

"Каждый мнит себя стра-
тегом, видя бой со стороны".
Шота Руставели

Велик соблазн посоветовать руковод-
ству, как надо действовать. С одной сторо-
ны, может быть, и дела пойдут лучше, а с
другой — руководители не так хорошо пони-
мают происходящее, как мы... Этого соблаз-
на хочется избежать по двум причинам. Мы
не знаем ни ограничений, ни правил игры,
которые во многом и определяют действия
лиц, принимающих решения.

ЭКЗАМЕН НА САМООРГАНИЗАЦИЮ

В теории управления риском советуют: для того,
чтобы выбраться из чрезвычайной ситуации, надо
понять, как мы в неё попали, то есть оглянуться в
прошлое. Следуя этому принципу, естественно по-
смотреть на сталинский период истории, в течение
которого наша страна стала сверхдержавой.

Вспоминаются строки, написанные выдаю-
щимся математиком, мыслителем, философом
Никитой Николаевичем Моисеевым: "Я совсем не
думаю, что государством должны управлять учё-
ные или сверхобразованные люди, вовсе нет! На
меня однажды произвели впечатление реплика
Наполеона, обращённая к Бертье, его блестяще-
му начальнику штаба: "Из тебя никогда не полу-
чится полководца", и последующее объяснение
того, сколь разными качествами должны обладать
командующий и начальник штаба. Учёный не мо-
жет управлять, ибо если внутри него не живёт со-
мнение, то он не может быть учёным. И его за-
дача не преодолевать сомнение, а использовать
его для получения новых знаний. А человек, при-
нимающий решение, должен уметь преодолевать
сомнение, иметь мужество идти на риск".

"То бы ни был избран президентом, каждый
гражданин России, все мы должны прочувство-
вать и понять, что происходит в мире, вокруг нас
и какие вызовы стоят перед нами. Дело в том,
что скорость технических изменений нараста-
ет стремительно, идёт резко вверх. Тот, кто ис-
пользует эту технологическую волну, вырвется
далеко вперёд. Тех, кто не сможет этого сделать,
она — эта волна — просто захлестнёт, утопит.
Технологическое отставание, зависимость озна-
чают снижение безопасности и экономических
возможностей страны, а в результате — поте-
рю суверенитета. Отставание неизбежно ведёт
к ослаблению, размыванию человеческого по-
тенциала. Потому что новые рабочие места, со-
временные компании, привлекательные жизнен-
ные перспективы будут создаваться в других,
успешных странах, куда будут уезжать молодые,
образованные, талантливые люди, а вместе с
ними общество будет терять жизнеспособность
и энергию развития... Именно отставание — вот
главная угроза, вот наш враг. Если не переломим
ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться", —
говорил президент 1 марта 2018 года.

"Задержать темпы — это значит отстать. А
отставших бьют. Но мы не хотим оказаться бь-
тыми. Нет, не хотим! История старой России со-
стояла, между прочим, в том, что её непрерыв-
но били за отсталость. Били монгольские ханы.
Били туркские беки. Били шведские феодалы.
Били англо-французские капиталисты. Били
японские бароны. Били все — за отсталость. За
отсталость военную, за отсталость культурную,
за отсталость государственную, за отсталость
промышленную, за отсталость сельскохозяй-
ственную. Били потому, что это было доходно и
сходило безнаказанно. Таков уж закон эксплуа-
таторов — бить отсталых и слабых. Волчий закон
капитализма. Мы отстали от передовых стран на
50–100 лет. Мы должны пробегать это рассто-
яние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо
нас сожмут", — говорил И.В. Сталин в 1931 году
на Первой всесоюзной конференции работников
социалистической промышленности.

По сути, оба руководителя поставили одина-
ковые задачи, выражавшиеся в ликвидации от-
ставания, и связывали их с выживанием страны.
Однако полученные в ходе их решения результа-
ты отличались.

В 1931 году производительность труда в тяжё-
лой промышленности СССР выросла на 5,7%. В
экспорте товаров из СССР продукция промыш-
ленности составляла 57,9%, сельского хозяй-
ства — 42,1%. В том году на долю нашей страны
приходилось треть всего импорта машин и обо-
рудования в мире.

С 1929 по 1955 год экономика страны выросла
в 14 раз, за вычетом четырёх военных лет сред-
негодовой рост составлял 13,8%. Средняя про-
должительность жизни увеличилась на 26 лет.

Две ситуации объединяет то, что оба руково-
дителя имели в виду военное противостояние с
ведущими капиталистическими странами в от-
сутствие союзников.

Государство должно обеспечивать безопас-
ную, благополучную жизнь общества, видеть
перспективы развития и заботиться, чтобы оно
росло. Высокий рейтинг президента означает,
что люди с ним согласны и хотят, чтобы всё де-
лалось именно так, как он сказал. Если дела не-
хороши, то это означает, что не работают либо
один из уровней государственной структуры,
либо обратная связь между объектом и субъек-
том управления, либо люди не принимают все-
рьёз обращённых к ним слов.

Одному из российских императоров припи-
сывают фразу: "Царь не может управлять всем.
Он должен найти пять-семь честных, профес-
сиональных людей, которым мог бы доверить
главные области жизни, и своим примером де-
монстрировать отношения к делам Отечества".

Психологи подтверждают: содержательное,
творчески человек может взаимодействовать не
более чем с пятью — семью людьми. Именно
такова обычно численность "ближнего круга". С
остальными он работает или опосредованно, или
же говорит многим другим примерно одно и то же.

Отсюда понятно, что, для того чтобы дела в
стране шли благополучно, необходима самоор-
ганизация — способность к совместной коллек-
тивной деятельности, готовности защищать обще-
ственные интересы, коллективные интересы.

Естественно, наши "партнёры" прекрасно пони-
мают значение самоорганизации для нашего об-
щества, стремятся развалить её и навязать иное.
В СССР было единое образовательное про-
странство: ребята учились по одним учебникам
во всей стране. Это позволило организовать
методическую работу и сделать опыт лучших

ВОПРОСЫ СТАЛИНИЗМА

Выступления участников конференции «Вождь и народ». Часть десятая

учителей доступным всем. Образование в со-
ветской школе было предметоцентричным. Уче-
ника оценивали по тому, как он освоил препода-
ваемые предметы, а учителя — по знаниям его
науки и по успехам учеников. Пришли к этому
не сразу. В 1930-х годах И.В. Сталину доложи-
ли, что ученикам, окончившим средние школы,
нельзя дать высшее образование. Они очень
мало знают и умеют, поэтому в стране не будет
молодых учителей, врачей, военных, инженеров.
Была проведена сталинская реформа средней
школы. Многие были заимствованы из практики
дореволюционных гимназий. Были взяты наибо-
лее удачные учебники того времени, и с 1936 по
1958 год у нас было очень много отличников и
хорошистов. Эти достижения в области образо-
вания определили очень многое. На Нюрнберг-
ском процессе, отвечая на вопрос об ошибках
генерального штаба Германии, планировавшего
войну с СССР, генерал Гудериан ответил, что не-
мецкие военные недооценили культуру и образо-
ванность советского солдата.

Обвал начался с 1960-х годов и был связан
с "принципом ВТУ" — высокого теоретического
уровня обучения. Он уничтожил классические
методические принципы, на которых строились
русская и советская школа, воплощение которых
привело к феноменальным результатам.

Нам нужен аналог сталинской реформы сред-
него образования! Возможна в этой сфере само-
организация? Возможно! Например, образова-
тельная система "Русская классическая школа",
созданная в середине 2000-х годов, распростра-
нена по России, в странах СНГ и единомышлен-
никами на местах более чем в 200 организа-
циях. В ней учат "по-старому" и дети добиваются
прекрасных результатов. Но это капля в море.
Образование в стране — жёсткая, иерархиче-
ская система. Здесь необходимы политические
решения и усилия на государственном уровне.
Нужно вернуться к сталинским императивам.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ИМПЕРАТИВЫ РЕФОРМ

Возникает вопрос: почему сталинские рефор-
мы дали быстрый значимый эффект? Ответ из
известного анекдота: "Они делают вид, что нам
платят, а мы делаем вид, что работаем". Дело в
самоорганизации: если "делать вид", то ничего
существенного не добьёшься, получается только
имитация, переходящая в развал.

Возвращаясь к вопросу о самоорганизации, о

причинах развала во многих сферах деятельности,

обращусь за классификацией состояний общества

к роману Семёна Афанасьева "Справедливость".

Смерть.

Апатия. Безразличие к происходящему. В хри-

стианстве один из восьми главных грехов, в рим-

ско-католической традиции один из семи смерт-

ных грехов. По словам Иоанна Лествичника,

"уныние есть расслабление души, изменение

ума, пренебрежение иносческого подвига, нена-

вист к обету, убажатель мирских, обогателе

Бога, будто он немилосерд и нечеловеколюбив".

Страх. В этом состоянии блокируется анали-

тическое мышление. Опыт аварий и катастроф

показывает, что очень небольшой процент людей

в этом состоянии готов действовать разумно.

Защитная гордыня — скрытая враждебность

по отношению к происходящему и предлагаемо-

му, ощущение собственной непогрешимости.

Гнев.

Антагонизм. Противоречие любым изменени-

ям и инициативам.

Скука. Отрицательно окрашенная эмоция или

настроение, снижение активности, отсутствие

интереса к какой-либо деятельности, к другим

людям, к миру.

Далее от нуля можно идти в плюс.

Ментор — консерватизм, стремление дей-

ствовать так, как делали раньше.

Исследователь — большой интерес к решаемой

проблеме, работать интереснее, чем отдыхать.

Протицирую ту же книгу: "В общем, если в те-

чение длительного времени человек испытывает

поражения несмотря на все усилия (раз), живёт в

условиях хаоса, когда постоянно меняются пра-

вила либо любое мотивированное действие тем

не менее может привести к наказаниям (два).

Или — три, когда человек постоянно переживает

трудные ситуации, в которых его действия ни на

что не влияют".

Здесь можно вспомнить результаты Всесоюз-

ного референдума о сохранении СССР 17 марта

1991 года. Гражданам страны был задан вопрос:

"Считаете ли Вы необходимым сохранение Со-

юза Советских Социалистических Республик как

обновлённой Федерации равноправных суверен-

ных республик, в которой будут в полной мере

гарантированы права и свободы человека любой

национальности?". В этом референдуме было уч-

тено 148,6 млн голосов, явка составила 80,03%,

за проголосовало 113,5 млн (77,85%), против —

32,3 млн (22,15%). Мнение народа по этому клю-

чевому вопросу было проигнорировано.

При таком построении общества в первое де-

сятилетие реформ никакие преобразования не

могли привести к положительному результату и

вели к развалу созданного. Социологические ис-

следования тех лет показывают, что не было ни

одного социального института, которому боль-

шинство населения доверяло бы. С 2000-х годов

кредит доверия в обществе приобрёл президент.

Пятилетние планы давали ориентиры, пока-

зывали, как должна измениться жизнь, что долж-

но получиться в результате. Этот инструмент

переняли другие страны, оперирующие ещё и

долговременными прогнозами. В нашей стране

он, к сожалению, забыт.

Владимир Маяковский писал о грядущем, со-

ветский архитектурный авангард мыслил о невид-

анных городах. Башня Татлина — памятник III

Интернационалу должен был иметь высоту 400

метров. А.Н. Толстой, А.Р. Беляев, К.Э. Циолков-

ский — огромное внимание к научной фантасти-

ке, к тому, что нас ждёт. Это даёт обществу инте-

рес, веселье, энтузиазм.

Будущее надо вернуть в нашу реальность.

Стоит почитать русские народные сказки, импе-

ратив которых — построение рая на Земле. Быть

может, все эти социальные технологии безна-

дёжно устарели? Нет! Посмотрим на китайские

партийные съезды, в основе которых — опреде-

ленные перспективы и планирование.

Китайцы в своё время озаботились тем, что

их креативный потенциал ниже американского,

и послали группу исследователей, чтобы разо-

браться, почему дело обстоит так. Выяснилось,

что руководители крупнейших инновационных и

высокотехнологичных фирм в США в детстве чи-

тали научную фантастику (а не фэнтези!), а не-

которые читают её до сих пор!

Сейчас китайская фантастическая литерату-

ра интересна и обширна. Наверное, развитие

этого жанра — индикатор отношения к будуще-

му. Нашему Отечеству надо не просто стоять на

земле, но и смотреть на звёзды!

ИДЕОЛОГИЯ И НАУКА

"Для человека, который не знает, к какой гава-
ни он направляется, ни один ветер не будет по-
путным" (Луций Анней Сенека).

Вновь и вновь возникает вопрос: какова же иде-
ология, определяющая путь в будущее? На что
можно опираться? К этому термину в обществе
часто относятся отрицательно, поэтому мы будем
трактовать его как синтез долгосрочного научного
прогноза и образа желаемого будущего. Идеоло-
гия не является наукой, но может опираться на на-
учные знания. Она представляет собой знание о
социально-политической жизни, оценку желатель-
ности той или иной социальной реальности.

Понятие идеологии как ориентира для массово-
го сознания, основы для стратегии рассматривал
В.И. Ленин. В качестве такого ориентира в пушкин-
ские времена граф С.С. Уваров рассматривал триа-
ду "православие, самодержавие, народность".
Триада понятна: мы живём в рациональном, эмо-
циональном и интуитивном пространствах, и, для
того чтобы определить курс такого огромного ко-
рабля, как Россия, одного расчёта недостаточно.

В последние годы и президент, и другие офи-
циальные лица рассматривают мир России как
уникальную, самодостаточную цивилизацию.
Такой корабль не может плыть без компаса, без
идеологии. По-видимому, нам сейчас подходит
другая триада — "совесть, сорбонность, будущее".

Православие и социализм, как показала исто-
рия, опираются в качестве основы не на закон,
как делают на Западе, а на более глубокие нрав-
ственные корни. Именно их отражает понятие
"совесть". В основе нашего развития всегда на-
ходился коллективный труд, и в центре внима-
ния было то общее, что нас связывает. Это от-
ражает понятие сорбонности.

Перспектива, стремление к новому, готов-
ность переступить через существующие границы
делали нас цивилизацией будущего. Одна из са-
мых тяжёлых потерь пересторонних лет — ли-
шение такого видения.

Конечно, для того чтобы уверенно двигаться
в будущее, сегодня следует опираться на науку.
Стране необходима оценка ресурсов и долго-
срочный прогноз её развития. Среди сценариев,
оцененных учёными, общество и элиты должны
выбирать будущее. Реальность такова, что, в от-
личие от ряда ведущих стран, в России сейчас
этим ключевым кругом проблем занимают от-
дельные энтузиасты... Сталин рассматривал
Академию наук СССР как штаб советской науки.
К сожалению, академия в 2014 году утратила эту
функцию, превратившись в клуб учёных. Надеж-
ды реформаторов не оправдались: дела пошли
не лучше, а намного хуже, чем раньше. Правда,
может быть, у реформаторов были совсем дру-
гие надежды, и именно они и исполнились. Ста-
линское отношение к мнению научного сообще-
ства и задачи, которые он ставил перед учёными
нашей страны, были иными.

Наука — стратегический ресурс развития
страны. Без её активного развития России из
кризиса не выбраться. Самоорганизация всегда
была важным элементом развития научного со-
общества России.

С чего начать перемены к лучшему в этой
области? По-моему, императивы определились
в 1960-х годах в ходе дискуссии между прези-
дентом АН СССР академиком М.В. Келдышем
и выдающимся физиком академиком Л.А. Арчи-
мовичем. Последний шутли: "Наука есть лучший
современный способ удовлетворения любопы-
ства отдельных лиц за счёт государства". За этой
шуткой стояло ценностное отношение к науке —
не так важно, чем занимаешься, главное — делать
это на высоком уровне. Его оппонент М.В. Кел-
дыш настаивал на целевом подходе. Если рас-
сматривать науку как важный социальный пара-
метр, то следует сосредоточить усилия на том,
что позволит вывести общество на более высо-
кий уровень развития, что будет понято и приня-
то и народом, и руководством. При этом нужно
выделить одно-два направления.

Такой взгляд опирался на военный опыт. На
заседании Главного военного совета 13 января
1941 года Сталин говорил: "Современная война
будет войной моторов. Моторы на земле, моторы
в воздухе, моторы на воде и под водой. В этих
условиях победит тот, у кого будет больше мото-
ров и больший запас мощностей". История под-
твердила этот взгляд. Огромные усилия, вложен-
ные перед войной и во время войны в создание и
развитие военной авиации, оправдали себя.

Во времена Келдыша основными научно-тех-
ническими проектами были атомный и косми-
ческий. Их реализация до настоящего времени
обеспечивает суверенитет новой России.

Какие же научные проекты определят нашу ре-
альность в XXI веке? По-видимому, их будет три.

Освоение и развитие компьютерного и инфор-
мационного пространства. Техносферу часто

определяли как вторую природу, развившуюся
рядом с первой — биосферой. Компьютерное
пространство сейчас становится третьей при-
родой, сферой сотрудничества и соперничества
ведущих держав.

История показывает, что ведущим стимулом для
развития науки являются задачи обороны. И это
естественно: даже небольшие научно-технические
достижения помогают сохранить жизни солдат.

В своё время я спрашивал у лауреата Но-
белевской премии Ж.И. Алфёрова, во что нам
прежде всего следует вложить средства, чтобы
укрепить национальную оборону. Он ответил
не задумываясь: "В электронную компонентную
базу. От 80 до 95% возможностей современного
оружия определяется тем, какая электроника в
него "защита". Кроме того, это ключ к модерниза-
ции промышленности".

Второе направление — это освоение биологи-
ческого пространства. В послании президента РФ
от 1 марта 2018 года в качестве первой главной
цели стратегии РФ указано повышение качества
жизни граждан России, сбережение народа. Созда-
ющиеся технологии работы с биологическими объ-
ектами открывают новые горизонты в медицине, в
биотехнологии, в новом природопользовании.

Модернизация инфраструктуры и освоение
нашей огромной страны. Ряд принятых в послед-
ние годы решений показывают, что у правящей
элиты возникает понимание того, что формиру-
ющие системы расселения — не менее важный
фактор преобразования страны, чем её экономи-
ческое развитие.

Здесь стоит вспомнить "Сталинский план пре-
образования природы". Он предусматривал в пе-
риод с 1949 по 1965 год создание восьми круп-
ных государственных лесных полос в степных и
лесостепных районах СССР общей протяжён-
ностью 5300 километров. Он должен был защитить
огромные территории от засух, решить задачи
охраны окружающей среды и получения высоких
урожаев. Осуществлённые мероприятия при-
вели к росту урожайности зерновых на 25–30%,
овощей — на 50–75%, трав — на 100–200%. Про-
изводство мяса и сала в 1951 году по сравнению
с 1948 годом возросло на 80%, молока — на
65%, яиц — на 240%, шерсти — на 50%.

Перед нами стоит ещё более грандиозная
проблема — освоение территории нашей огром-
ной малонаселённой страны. В каждом её уголке
должны быть созданы условия для достойной
жизни людей. Реализация этого императива мо-
жет вновь превратить Россию в сверхдержаву.

К сожалению, в ходе реформ был взят про-
тивоположный курс — стягивание всего населения
страны в 15 гигантских агломераций. Вместо того
чтобы сохранить и заселить огромные территории
за Уралом, делается прямо противоположное! Эти
пространства как будто специально берегут для за-
селения представителями других цивилизаций...

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ГУМАНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Оглядываясь в экономическое прошлое про-
ведённых реформ, процитирую академика Бете-
лина, обсуждающего проект Стратегии-2035: "...
ключевой нерешённой проблемой была и оста-
лась "слабая инновационная восприимчивость
российской экономики".

Производство можно пояснить с помощью
классификации, предложенной Даниелом Бел-
лом в теории постиндустриального общества.
Традиционное общество (до XX века) — ключе-
вой является продукция сельского хозяйства, ве-
лика роль традиции. Учёные исследуют природу,
которая находится в центре внимания, человече-
ство стремится покорить её.

Индустриальное общество. В центре внима-
ния — машины, техносфера. Имеет место эф-
фек масштаба: огромные предприятия дают
большой выигрыш по сравнению с малыми и
средними. Тенденция к обеспечению полной за-
нятости населения. Время стандартизации и взаи-
мозаменимости. Ключевым оказывается фено-
мен массовости. Массовые производства, армии,
образование, культура, строительство, в конце
концов, оружие массового уничтожения. Заводы
и производство массовой промышленной про-
дукции являются решающим фактором развития.

Постиндустриальное общество. Нормой ста-
новятся изменения, малые серии, автоматизация
и компьютеризация. При этом людей, необходи-
мых для обеспечения потребностей общества,
требуется гораздо меньше. Роль научной под-
держки развития, стратегического прогнозиро-
вания растёт. Один из создателей кибернетики
Норберт Винер с тревогой писал, что автоматиза-
ция приведёт к тому, что многим людям нечего
будет продать на рынке труда, и тогда понадо-
бится другой, некапиталистический строй.

Следует отметить глубокое понимание ста-
линским руководством принципиальных тех-
нологических нововведений. Для реализации
атомного проекта было создано Министерство
среднего машиностроения, космического — Ми-
нистерство общего машиностроения. По сути,
это были государства в государстве со своими
нормами безопасности, уровнем секретности,
системами снабжения, своими милициями, про-
куратурами и тюрьмами.

Этот подход себя полностью оправдал, и
атомную монополию США удалось ликвидиро-
вать довольно быстро, и двери в космос распах-
нул советский человек.

Принципиальная ошибка была сделана в
1970-х, когда наша страна начала добывать
сырьё не для себя, не для мировой системы со-
циализма, а гнать на Запад для чуждой и враж-
дебной социальной системы. Реформы усугуби-
ли эту ошибку. Реформаторы убеждали, что мы
станем "энергетическим гарантом мира", "нефте-
газовой империей", что "всё, что надо нам, про-
дадут за нефть и за газ", что "воевать мы ни с кем
не собираемся".

Была сделана чудовищная вещь — ликви-
рована огромная часть высокотехнологичного
комплекса страны, пущена под нож большая
часть отечественного машиностроения, сокра-
щено значительное число институтов, занимав-
шихся прикладной наукой.

Иногда постиндустриальную фазу развития
трактуют неверно, считая, что в этом случае
обществу вообще не нужна промышленность, а
важна прежде всего сфера услуг. Это совер-
шенно неверно. Напротив, нужна сильная про-
мышленность, над которой можно создавать
высокотехнологичную надстройку. При этом
принципиально два фактора:

— экономика должна быть восприимчива к ин-
новациям, нужны люди, готовые предлагать и
внедрять, придумывать эти инновации. Поэтому
становится существенным не технократический,
а гуманитарный уклон — начинается гуманитар-
но-технологическая революция.

При этом многое происходит совсем не так,

как раньше. У вас есть хлеб, у меня есть деньги.

Я купил хлеб — теперь у покупателя есть хлеб,

но нет денег, у продавца есть деньги, но нет хле-
ба. Классическая экономическая наука исходила
из этой картины. Но в новой реальности всё мо-
жет быть иначе. У меня есть программа и у вас,
мы дали переписать их друг другу, и теперь у
каждого из нас по две программы. Мы не потеря-
ли то, что отдали.

Ныне в мире 6,2 млрд компьютер